

Интеграционные проекты в ракурсе проектного мышления

Алиса Багаева

Каждому периоду общественного развития свойственны не только определяющее его состояние экономики, социальной, политической и духовной сфер, но и господство конкретного типа мышления, отражающего как уровень, определённый достижениями в перечисленных выше областях, так и способность развернуть созданный потенциал в предвидении будущего. Значительную часть своей истории люди прожили без потребности активного участия в конструировании грядущего. Их устраивали имеющиеся пророчества или предлагаемые властями краткосрочные модели. Помимо ограниченности по времени достижения такие модели имели также территориальную детерминированность, чаще всего не выходяли не то что за рамки государств, а даже местных проблем.

Проектность стала определяющей характеристикой современного мышления, означая переход к обобщённому и опосредованному познанию действительности [1]. В российской и зарубежной науке представления о специфике проектного мышления и возможностях его

применения в общественной жизни зарождались в исследованиях, проводимых на стыке теорий градостроительства, промышленного дизайна и социальной инженерии.

Можно отметить эту сторону исследований Г.П.Щедровицкого, который ещё во второй половине 60-х го-

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* багаева@socio.msu.ru

Ключевые слова: проектное мышление, региональная интеграция, Центральноевропейский союз, АСЕАН, Североамериканский союз, «Экономический пояс Шёлкового пути», Транс-Тихоокеанское партнёрство.

дов работал во ВНИИ технической эстетики ГКНТ СССР. Тогда он ввёл в научный оборот базовые понятия теории деятельности, особенности проектного мышления и проектной деятельности, методы исторического и историко-критического анализа [2]. В этот период в Советском Союзе завершался процесс отхода от сталинской модели проектного мышления, которая помимо политических результатов имела визуальное воплощение. Участники круглого стола «Проектное мышление сталинской эпохи», организованного Институтом МАСС МЕДИА в рамках научно-образовательного форума «И.В.Сталин: Миф. Осмысление. Преодоление» (5–6 марта 2003 г.), М.Одесский, М.Спивак, О.Шишкин, А.Иголкин, Д.Фельдман, Е.Басовская, М.Вайскопф рассматривали и статус наук, как естественных, так и гуманитарных, при сталинском режиме. Проектное мышление сталинской эпохи, по их мнению, оказывалось в плену пропаганды и «академизма», идей политической и научной революций, определялось тесным взаимовлиянием тоталитарного государства и науки [3].

За рубежом на формирование проектного мышления существенное влияние оказали работы Нобелевского лауреата по экономике Г.Саймона (1978 г.).

Его книга «Науки об искусственном» представляет собой цикл лекций, прочитанных в Массачусетском технологическом институте и посвящённых сравнению методологий изучения естественного и искусственного миров, психологии человеческого мышления и науке «конструирования» [4].

Продукты проектного мышления в виде идей, образов, концептов, не-

зависимо от шансов быть воплощёнными на практике, приобретают выражение в форме «мягкой силы», но способны реализоваться и в «жёсткой силе».

Это происходит, во-первых, потому, что изменилось отношение к проектам, превратившись во взгляд на них как на дела, а не как на несбыточные фантазии. Во-вторых, выяснилось, что проектное мышление достаточно быстро даёт эффект из-за ориентированности на результат, свободы выбора средств, направленных на его достижение, а также возможности вольно определять этапы осуществления намеченного или в зависимости от каких-либо обстоятельств закрыть проект. В-третьих, изменяются сознание и поведение людей, вовлечённых в проектную деятельность, появляются предпосылки перехода к активности, в которой человек управляет обстоятельствами.

В этом контексте становится очевидной взаимосвязь региональных интеграционных проектов с таким типом мышления. Рассматривая тенденцию региональной интеграции, можно выделить несколько возможных классификаций интеграционных проектов. Специалисты разделяют их по регионам, по сферам деятельности, но не менее актуальным представляется проанализировать различия между воплощёнными и невоплощёнными региональными интеграционными планами. Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на нереализованные и оставшиеся в прошлом и те, которые пока ещё только конструируются. Также желательно ви-

деть разницу между интеграционными планами, которые вынашивались в сознании тех, кто непосредственно проживал на территории, подлежащей региональному проектированию и внёс высокую долю ответственности за судьбу того или иного региона, или же лиц, заинтересованных в появлении регионального интеграционного проекта согласно их собственным внешним геополитическим или геоэкономическим интересам.

К неовплощённым проектам можно отнести идею **Балкано-Дунайской Федерации**, возникшую после начала Второй мировой войны.

В 1940 г. У. Черчиллем при поддержке США был выдвинут проект создания блока Балканских и Придунайских стран, куда должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получила бы к тому времени независимость. Федерация являлась бы самостоятельной государственной единицей, а её политика должна была идти в русле британских интересов и противостоять влиянию СССР в регионе.

Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации – Центральноевропейского союза.

После войны такие региональные федерации должны были постепенно

превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и Придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР. С позиции инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской Федерации проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются к церкви.

Сторонником такого объединения являлся папа римский Пий XII, по мнению которого Католическая церковь должна была доминировать в управлении создаваемой федерации. Однако ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации Восточно-Европейского региона. Фактически идея Балкано-Дунайской Федерации была похоронена после Ялтинской конференции [5].

Из современных региональных интеграционных проектов, рождаемых непосредственно в зонах интеграционных преобразований, любопытно провести сравнение между подходами к сотрудничеству в Юго-Восточной Азии и Северной Америке.

За проектом Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (*Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP*) стоят страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шестёрка партнёров этого объединения: Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия.

Новая структура начала формироваться 20 ноября 2012 г. на полях Восточноазиатского саммита.

Первые два раунда переговоров прошли в 2013 г. На следующем раунде было решено завершить переговоры к 2015 г.

Развитие внутренней торговли АСЕАН, увеличивающийся товарооборот АСЕАН с Китаем, Японией и Республикой Корея и экономический кризис привели к тому, что существующие соглашения о зонах свободной торговли «АСЕАН + 6» и прописанные там снижения тарифов показались странам Юго-Восточной Азии недостаточными.

Только Сингапур, Новая Зеландия и Австралия полностью убрали барьеры для всех тарифных позиций.

КНР, Республика Корея и Япония готовы открыть свои рынки приблизительно на 90%.

Однако четыре государства АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Мьянма и Индонезия) не могут на данный момент предоставить даже такое снижение.

Индия является «аутсайдером» процесса.

Тем не менее участники будущего *RCEP* договорились, что всё же хотят добиться снижения тарифов как минимум на 95%. Очевидно, что достижение такого порога при наличии в составе партнёров развивающихся стран (Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Вьетнама) будет проводиться поступательно, с учётом переходного периода, который не должен быть продолжительным, иначе остальные участники не смогут воспользоваться вновь открывшимися экономическими выгодами. В итоге было принято решение, что в переходный период страны смогут сами решить, какие из 250 тарифных позиций (примерно 5% по Гармонизированной системе описания и кодирова-

ния товаров) оставить пока без изменения. Это сделано для того, чтобы переход к *RCEP* был спокойным с внутривластной точки зрения: скорее всего, аграрные страны АСЕАН сохраняют тарифные барьеры для продукции сельского хозяйства.

Создание *RCEP* подразумевает выработку единых правил оценки происхождения товара. Сейчас отсутствие таких правил приводит к отказу малого и среднего бизнеса от использования соглашений о зоне свободной торговли, поскольку это увеличивает затраты на приведение документов в соответствие с правилами.

На данный момент любое соглашение АСЕАН с одной из стран «шестёрки» содержит четыре базовых правила для оценки происхождения продукта, которые могут быть скомбинированы. Кроме того, каждый год тарифы в рамках соглашений изменяются, поэтому фирмы вынуждены проводить постоянный мониторинг в поисках минимального значения.

Всё это превращает торговлю в АТР в так называемую миску с лапшой, где переплетено множество соглашений, и непонятно, какое в итоге использовать: в АТР действуют 109 различных зон свободной торговли. Это вынуждает небольшие фирмы тратить время и средства на изучение правовых норм каждой зоны для получения преференций в торговле либо отказываться от них в пользу особых экономических или экспортных зон. Именно для решения этой задачи и создаётся *RCEP*: заключение единого понятного соглашения позволит малому бизнесу работать без дополнительных затрат.

Соглашения о свободной торговле с АСЕАН предусматривают и либера-

лизацию рынка услуг, который создан Рамочным соглашением АСЕАН по услугам. Для того чтобы выдержать конкуренцию со стороны Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП), *RCEP* необходимо включить в соглашение по услугам вопросы конкуренции, стандартов труда, интеллектуальной собственности, инвестиций, санитарных норм. Кроме того, добиться максимальной экономической выгоды в рамках *RCEP* невозможно без заключения двустороннего соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и Индией, Китаем и Японией, Японией и Республикой Корея, Индией и Новой Зеландией.

Однако согласование потребует времени, учитывая разногласия между Пекином и Дели по внешнеполитическим вопросам, в частности, приграничного спора о статусе штата Аруначал-Прадеш, участия индийской нефтяной компании *ONGC* в разработке нефтегазовых месторождений на шельфе спорных островов в Южно-Китайском море, деятельности находящегося в Индии да-лай-ламы.

В случае удачного завершения переговоров *RCEP* будет охватывать три огромные экономики мира – КНР, Индию, Японию, на которые приходится 49% населения, 30% мирового ВВП, 29% торгового оборота и 26% прямых инвестиций [6].

В отличие от наглядно воплощаемого азиатского проекта лидеры США, Мексики и Канады отрицают существование планов объединения трёх стран по модели Евросоюза, известных общественности как Североамериканский союз (*North*

American Union). Несмотря на это, в академической среде был разработан план слияния, опубликованный в докладе американского Совета по международным отношениям за 2005 г. «Создание Североамериканского сообщества» [7].

В докладе указывалось, что предполагается достижение следующих целей:

- создание к 2010 г. Североамериканского экономического и оборонного блока (сообщества);

- создание управленческих структур, необходимых для функционирования Североамериканского блока;

- усиление североамериканской конкурентоспособности путём введения общих внешнеторговых тарифов;

- развитие (свободного) движения через границы для жителей Северной Америки (при помощи биометрических индикаторов);

- принятие единого плана охраны границ (например, для борьбы с терроризмом и проникновением террористов предлагается создание единого трёхстороннего центра обучения сотрудников правоохранительных органов);

- сокращение пропасти в экономическом развитии Мексики и США. Для этой цели США и Канада создадут Североамериканский инвестиционный фонд;

- развитие общей североамериканской энергетической и сырьевой стратегии;

- углубление связей в области образования, культурного обмена и программы подготовки учителей;

- введение в обращение амеро – новой общей валюты, которая заменит канадский доллар, доллар США и мексиканское песо;

- создание супермагистрали *NAFTA*, соединяющей Мексику, США и Канаду.

Особый интерес для исследователей и практиков представляет сравнение внутреннего и внешнего проектных взглядов на одно и то же интеграционное пространство.

Так, китайский суперпроект **«Экономический пояс Шёлкового пути»** был изложен в официальном органе Компартии Китая газете «Жэньминь Жибао»: «Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии» и «Экономический пояс Шёлкового пути – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии». «Идея России о развитии **Евразийского союза** нацелена на сохранение лидирующей позиции страны на постсоветском пространстве. Это объединение, главным образом, предполагает союз бывших советских республик».

Однако предшественником данного проекта можно считать и американский стратегический план в Азии **«Новый Шёлковый путь»** с центром в Афганистане. США намеревались объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья, Монголию и китайский Синьцзян. Эта программа также называется **«Большой центральноазиатский план»**, который представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению равновесия» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сущность американского плана заключается в том, что США хотят управлять Афганистаном, но не желают вкладывать деньги, поэтому надеются, что средства будут предоставлены соседними с Афганистаном государствами.

В отличие от проекта США китайский проект распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. Если он получит развитие, это принесёт выгоду примерно трём миллиардам человек.

В рамках китайской идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу. Эта новая идея является отражением инклюзивного развития КНР, а также позиции её развития на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. В рамках «Экономического пояса Шёлкового пути» Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать друг с другом. При этом не исключается и американский план «Новый Шёлковый путь».

Идея Китая предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнёров по диалогу ШОС на основе «Шёлкового пути». Таким образом, будет сформировано инклюзивное развитие на базе имеющихся различий, конкуренции и сотрудничества. Ещё одно преимущество – значительные финансовые ресурсы.

Председатель КНР Си Цзиньпин провёл отдельные переговоры с главами четырёх государств Центральной Азии, что вывело взаимодействие между Китаем и этими странами на уровень отношений стратегического партнёрства.

Например, Узбекистан и Китай подписали соглашение о сотрудничестве на сумму 11 млрд долл.

Что касается инфраструктуры, то Китай может оказать помощь странам Центральной Азии в восстановлении и строительстве автомобильных и железных дорог до Европы.

В Китае отмечают, что в их интеграционный план включены страны Закавказья, т.е. Азербайджан, Армения, Грузия, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия. КНР подчер-

кивает, что не стремится к региональному господству и установлению сферы своего влияния и не вмешивается во внутреннюю политику других крупных государств. В связи с этим выдвинутая Китаем новая концепция не ущемляет интересы России [8].

Целью международной торговой-экономической организации **Транс-Тихоокеанское партнёрство** (*Trans-Pacific Partnership – TPP*) является создание зоны свободной торговли в АТР в противовес плану «Экономического пояса Шёлкового пути» и *RCEP*. Организация создаётся на основе разрабатываемого торгового соглашения между её участниками. Предложение о создании *TPP* было выдвинуто в 2003 г. Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Действительными участниками *TPP* остаются пока его учредители, а остальные страны соглашения об учреждении *TPP* от 2005 г. не подписали и ведут переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, которые, как можно ожидать, будут отличаться от установленных действующим соглашением.

Очевидно, что новая структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, а её создание является продолжением политики США по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России.

По прогнозам, доля стран *TPP* вместе с Японией в мировом ВВП может достигнуть 38–40% и четверти оборота мировой торговли, при этом лидируя по объёму доли в ВВП, но уступая в обороте мировой торговли торговому блоку «АСЕАН + 6» при условии участия в АСЕАН Китая.

Анализ невоплощённых планов региональной интеграции полностью подтверждает то, что они вписываются в схему нового политического и экономического понимания взаимодействия различных региональных акторов, которое, с одной стороны, ориентируется на использование накопленного опыта как в самом регионе, так и вне его, а с другой – проектное мышление подталкивает авторов новых структур идти по пути опережения реального состояния и возможностей объектов интеграции.

Это сближает практический тип проектного мышления с творческим.

Применительно к конкретным геополитическим пространствам успех того или иного проекта будет зависеть именно от наличия у его авторов «методологической дисциплинированности», которая проявляется в умении сочетать, казалось бы, самые несбыточные фантастические проекты с видением конкретных объектов проектирования на фоне сразу нескольких контекстов, в данном случае – геополитическом, геоэкономическом и геокультурном. Только так можно составить целостный образ будущего объединения, представить его реальные преимущества по сравнению с активностью на этом же или более широком пространстве разобщённых акторов.

Однако важно понимать, что есть несомненная польза и от нереализованных моделей региональной интеграции, поскольку любая проектная деятельность расширяет границы регионального сознания, меняя ракурс восприятия региональной действительности в рамках глобального контекста.

Таким образом, региональное проектное мышление направлено на формирование умения видеть будущее на основе определённых научных выводов, что позволяет оперативно отражать все изменения в политике региональных акторов, ситуациях их развития, внешних и внутренних связях.

Важно также в создании региональных интеграционных проектов и их оценке использовать свойства проектного мышления, отражающие латеральность (параллельность), критичность, проблемность, креативность в рассмотрении любых данных. Эти характеристики убеждают в возможности генерирования неконкурирующих идей, параллельном предложении различных вариантов решения интеграционной задачи.

Именно этого не хватило ни украинским, ни европейским инициаторам соглашения о сотрудничестве Украины с Европейским союзом.

Только обладая полным набором методов проектного мышления, разработчики интеграционных региональных проектов могут рассчитывать на оптимальный результат.

Примечания

1. *Широчин В.П.* Архитектоника мышления и нейроинтеллект // Программирование доверия в эволюции интеллекта / под ред. Ю.С.Ковтанюка. К., 2004; *Он же.* Слово об интеллекте. Концептуальные основы системной психологии. К., 1999; *Штолмцф Г.* «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. № 6. Т. 4. С. 68–72.
2. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М., 1995.
3. Проектное мышление сталинской эпохи. М., 2004.
4. *Саймон Г.* Науки об искусственном. М., 1972.
5. *Широкопад А.* Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // URL: <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>
6. *Rohit Sinha, Geethanjali Nataraj.* Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Issues and Way Forward // <http://thediplomat.com/2013/07/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-issues-and-way-forward>
7. *Manley J.P., Aspe P., Chairs W.F.W.* Creating a North American Community. Chairmen's Statement Independent Task Force on the Future of North America. N.Y.: Council on Foreign Relations, 2005.
8. *Сергеев М.* Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза // ИГ. 2013. 14 октября.